

Саша Бенга

*Дмитрий
Коростовский*

*Две женщины
и музыка*

Софья Бенуа
Дмитрий Хворостовский.
Две женщины и музыка
Серия «Мужчины, покорившие мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9314861

Софья Бенуа. Дмитрий Хворостовский: две женщины и музыка: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-4438-1001-0

Аннотация

Баритон Дмитрий Хворостовский – самый высокооплачиваемый русский оперный артист, он дает сольные концерты на самых престижных площадках мира. Его считают одним из красивейших мужчин планеты. Но прежде чем стать звездой на певческом небосклоне, Хворостовский успел пережить увлечение хард-роком, познать роковую страсть и предательство любимой женщины, разочарование в профессии и отъезд за границу. А потом он встретил прекрасную итальянку...

Поклонники в один голос твердят о Хворостовском: его бархатный голос пьянит и завораживает, а вокальные партии пробирают до дрожи. Автор Софья Бенуа солидарна с этим восторженным мнением и потому с душевным трепетом и осторожностью заглянула во все тайные уголки личной и творческой жизни звезды.

Содержание

От автора. «Звезда мировой оперной сцены», «золотой баритон» и... «инопланетянин»	5
Глава 1. Самородок из Сибири, или Как отец хотел сделать из сына пианиста	6
Глава 2. Ностальгия, улыбка и боль, или «О бабушке милой замолвите слово...»	11
Глава 3. «Если бы я мог, я бы выходил петь просто в трусах!»	15
Глава 4. После его выступления публика орала не «браво», а «ура!»	21
Глава 5. «Бабушка Иофель»: «Каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!»	24
Глава 6. Светочка-статуэточка, или Любовь нечаянно нагрянет...	31
Глава 7. Почему «сибирский самородок» не хотел работать в Большом театре	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Софья Бенуа
Дмитрий Хворостовский:
две женщины и музыка**

© Бенуа С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

От автора. «Звезда мировой оперной сцены», «золотой баритон» и... «инопланетянин»

Дмитрий Хворостовский – наш знаменитый певец, чей голос притягивает и завораживает миллионы зрителей по всему миру. Его образ знаком практически всем: открытая улыбка, серебряная роскошная грива, узкие джинсы, отточенная артистизмом стать. Такого и оперным певцом, увидев впервые, не назовешь... слишком уж классический образ оперного исполнителя не вяжется с нашим красавчиком. Впрочем, так легкомысленно могут его назвать немногие, – лишь те, кто не серьезно относится к самому оперному искусству и к большой сцене в частности. А как однажды журнал «Vogue» красиво сказал о НЕМ: «... Дмитрий Хворостовский появляется на сцене Большого зала Консерватории – лучезарный, сиятельный, в черном смокинге с широкими лацканами, расшитыми мелкими стразами. Концерт пора начинать, но партер еще не полон, зрители продолжают рассаживаться. Хворостовский стоит несколько минут, созерцая Москву, как булгаковский Воланд на Воробьевых горах. А потом, не дождавшись тишины, начинает петь...»¹

Многие журналисты, кому удавалось встретиться с отечественной звездой в разные годы его жизни и творчества, признавались, что разговорить его – задача невероятно сложная, мол, он «какой-то другой, нездешний, и не иностранец, хоть проживает за границей много лет, а... инопланетянин, что ли...» Тем не менее, именно благодаря немногочисленным (для такого уровня звезды) интервью и телевстречам мы можем получше узнать человека, который являет гордость и славу и отечественного, и мирового оперного искусства. Миллионы его поклонников, общающихся на форумах, словно заговоренно повторяют друг за другом: «Один из лучших баритонов современности! Превосходный голос, потрясающий тембр! С удовольствием всегда слушаю и смотрю его выступления!»

Для тех же, кто мало следит за творческой биографией певца, и кто слишком молод, чтобы знать обо всех его регалиях, кратко укажем следующие данные. Д. Хворостовский – один из самых известных оперных певцов на современной сцене, его вокальные партии пробирают до дрожи, потому что своим волшебным голосом он завораживает тайные струны души. Благодаря своему безупречному таланту он пользуется огромной популярностью по всему миру. В послужном списке певца значится огромное количество самых разных наград и званий. Хворостовский является Народным артистом РФ, лауреатом почетной премии имени Глинки, обладателем награды Opera News Award – международной премии, вручаемой за вклад в оперное искусство и др.

Музыкальные критики с достоинством славословят: «Дмитрий Александрович Хворостовский – звезда мировой оперной сцены, один из лучших баритонов современности, самый популярный российский оперный певец. Обладатель выдающейся техники бельканто, отличающийся мощным драматизмом и тонким психологизмом исполнения, широким музыкальным вкусом и разнообразным репертуаром»².

---

¹ <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622/>

² http://www.vokrug.tv/person/show/Dmitri_Hvorostovsky

Глава 1. Самородок из Сибири, или Как отец хотел сделать из сына пианиста

Талантливых баритонов в мировой опере немало, но Дмитрий Хворостовский, без сомнений, единственный и неповторимый.

Он самый яркий представитель совершенно нового типа оперного артиста: интеллектуал, философ, романтик и при этом еще несет на себе бремя «секс-символа» сцены! Не мудрено, что он знаменит и богат, и за него борются лучшие театральные сцены мира.

А ведь в жизни этого любимчика фортуны были и тяжелые времена, полные стрессов, ошибок и отчаяния, когда он чуть было не загубил свою блестящую карьеру. И тогда бы ни мы с вами, ни миллионы других людей по всему миру не смогли бы оценить красоты уникального дара Хворостовского. Если оглянуться назад, то мы поймем, что те самые странные времена пришлось на недавние 1990-е годы, когда и страна, и люди пребывали в растерянности, на пороге безысходности. Но, слава Всевышнему, мы выстояли, мы набрались сил и умения идти дальше с гордо поднятой головой; минули личные и творческие дрызги и в жизни молодого Дмитрия. И вот теперь мы можем с гордостью приобщаться к мнению западных критиков, осыпают нашего самородка из Сибири Дмитрия Хворостовского изысканными комплиментами: «...это одна из звезд, благодаря которым опера опять вошла в моду. Он сравним с Рудольфом Нуриевым. Он разбивает сердца... Он исполняет Чайковского как Бог!»³

Дмитрий Хворостовский в возрасте 11 лет

---

³ http://family-values.ru/sudba/dmitriy_khvorostovskiy_i_ego_angel_3677.html

Другой талант России – поэт Евгений Евтушенко как-то определил «исконность» русских талантов такими строками:

Таланты русские, откуда вы беретесь?
Оттуда, где весной, припав к березе,
Еще не зная этому цены,
Пьют сок земли российской пацаны. . . .

И хотя мне совершенно не импонирует рифма «цены-пацаны», все же ответ на глобальный вопрос о самородках земли русской видится гениальным до простоты: сама «земля просторов и берез» формирует удивительные таланты. . . Кстати, с березкой у нашего героя также имеется своя история «любви», – как и полагается истинному патриоту, впитавшему патриотизм с молоком матери, Дмитрий высадил возле своего заграничного дома это дерево. Но поговорим о национальных и интернациональных пристрастиях позже.

Принимая как-то участие в программе В. Познера, певец немного рассказал о своем детстве, о времени, в котором формировались его будущие пристрастия.

«Д. Хворостовский: Мой голос называется баритон.

В. Познер: Хорошо. Просто я должен понимать, с кем я разговариваю. А спросил я не просто так. Ведь дело в том, что до определенного половозрелого возраста у мальчиков у всех голос высокий. И только потом уже определяется тот голос, который будет. Вам было сколько лет, когда вы поняли, что вы будете оперным певцом и именно баритоном?

Д. Хворостовский: Сначала я понимал где-то года в три, что, наверное, я буду петь.

В. Познер: В три года? Как же это случилось?

Д. Хворостовский: Когда впервые я услышал голос Шаляпина, я заслушивался пением не только Шаляпина – Нежданова и Максакова. . .

В. Познер: Подождите, вы помните, как вы?..

Д. Хворостовский: Я помню, я помню, да. У отца была очень богатая фонотека, и мы вместе слушали. Это были самые яркие впечатления из моего трехлетнего детства»⁴.

Русский баритон Дмитрий Хворостовский родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Его мать Людмила Петровна работала гинекологом. Отец будущего всемирно знаменитого сына был инженером-химиком, обожал петь и аккомпанировал себе на фортепиано, Александр Степанович Хворостовский сыграл немаловажную роль в карьере сына. Он не только пел и музицировал на фортепиано, но и собрал большую коллекцию записей звезд мировой оперной сцены. И, как с теплотой вспоминал певец, в доме его детства всегда царил музыка – классическая, величественная, божественная.

В три года мальчик запел, подпевая отцу, и тогда родители молодого дарования поняли, что их ребенка ждет большое будущее. Уже в семь Дима был отдан в музыкальную школу в класс фортепиано.

Александр Хворостовский, отец Дмитрия, признавался⁵:

– Я хотел сделать из него пианиста, но у меня ничего не получилось. Но он играет, он знает музыкальную грамоту с детства, для певцов это большой плюс. Когда он играет в России, когда в Москве, я всегда с ним. . .

Действительно, благодарный сын старается брать отца на все свои выступления.

Пожалуй, наиболее полно Дмитрий Хворостовский рассказал об отце как раз в интервью Познеру, состоявшемся в эфире ТВ в феврале 2012 года.

---

⁴ <http://pozneronline.ru/2013/02/4019/>

⁵ <http://www.classicalmusicnews.ru/reports/dmitriiy-hvorostovskiiy-perm-dlya-menya-ochen-znachimiy-gorod/>

«Д. Хворостовский: Мутация у меня началась достаточно рано, в 11–12 лет. Отец... пришёл в музыкальную школу и, побеседовав с преподавателем, с руководителем хора, отпросил меня с хоровых занятий, так как у меня голос начал ломаться, и он настоял, чтобы я не пел в это время для того, чтобы сохранить мой голос для будущего.

В. Познер: Потому что можно было его сломать, наверное?

Д. Хворостовский: Можно, вероятно. Я не знаю, вообще, бывают абсолютно обратные случаи, но, в общем, он решил для меня и для себя, что мне лучше не петь в это время».

Отец Дмитрия, Александр Степанович Хворостовский, родился в Перми, здесь же прожил первые годы своей жизни, сюда же в мае 2014-го приезжал на концерт вместе со звездным сыном.

И, возможно, аплодисменты жителей Перми были самой желанной музыкой для того, кто дал жизнь «человеку мира».

Дмитрий Хворостовский не единожды бывал в этом городе, последние встречи проходили в 1993-м, в 2009-м, в 2014-м, и всегда эти не частые поездки становились для певца особенными. Сам народный артист России Дмитрий Хворостовский признавал важность этого места в своей творческой жизни:

– Пермь для меня очень значимый город, где я победил на самом первом своем конкурсе, на Всероссийском конкурсе имени Глинки. Я знаю, насколько глубоки традиции культурные этого города. Ну и помимо всего этого – мой отец родился в Перми.

Любопытно, что в доме по адресу Советская, 21, в котором провел детство Александр Хворостовский, теперь располагается краевой музей и оперный театр.

Пермским журналистам Александр Хворостовский сообщал и такие важные подробности:

– Я искал театр, мы в войну ходили в театр. Здесь были лучшие оперные и балетные силы. А до театра я дошел с закрытыми глазами, почему-то оказалось очень близко. А я помню – что далеко-далеко мы шли.

Руководство города и Пермского края искренни, когда говорят:

– Все города мира выстраиваются в очередь, чтобы заполучить певца себе. Ведь он выступает на лучших оперных сценах – в лондонском королевском Covent Garden, миланском La Scala, нью-йоркском Metropolitan Opera. А нашему городу просто несказанно повезло!

Маленький Дмитрий с отцом Александром Хворостовским

И пока сибиряки готовы искренне радоваться и удивляться каждому приезду своего знаменитого земляка, сам Дмитрий Александрович Хворостовский верит, что его самого удивить уже ничем невозможно: «...я родом из Сибири, и в принципе меня мало чем можно удивить...» И в этом признании всё – и принципы, и надежность, и устойчивое восприятие мира, и глубокое познание мира окружающего, опирающегося на «родовые корни»...

Вот и журналисты, заполучив в качестве главного гостя в рамках Дня России на фестивале «Славянский базар» Дмитрия Хворостовского, попытались расспросить его о ранних

годах и влиянии на его творчество родителей. В июле 2010-го после сольного концерта в белорусском Витебске состоялось интервью, размещенное затем в «Собеседнике»⁶.

«— Дмитрий Александрович, ваш отец, насколько я знаю, технарь, но, несмотря на это, именно он серьезно повлиял на ваше будущее...

— Вы знаете, технарем он никогда не был. Он всегда был музыкантом, но его судьба по-настоящему не сложилась — ему не довелось профессионально заниматься музыкой, но он всегда был и остается с музыкой.

— Но у него ведь техническое образование?

— Да, он химик-технолог, инженер.

— Как он реагировал на ваши успехи, в то время как у него самого мечта до конца так и не осуществилась?

— Ну как может отец реагировать на успехи сына? Конечно, с радостью и гордостью. Но в отличие от простых родителей, он прекрасно разбирается в материале и в моем голосе. Я практически повторил его развитие, только пошел несколько дальше. И вы знаете, насколько схожи наши голоса! Во всяком случае, когда я был моложе, люди нас путали по телефону.

— Он сейчас где?

— В России живет.

— Вы родились в Красноярске. Он там? Или все-таки поближе к Европе?

— Он много где бывает, но вообще мои родители живут в Москве.

— А бываете ли вы в тех местах, где родились?

— Да, в декабре был. Меня время от времени может забрасывать ко мне на родину, поэтому я особо не ностальгирую.

— А насколько часто вы вообще бываете в России?

— Часто, очень часто. Каждый год по несколько раз, как минимум дважды в год я устраиваю большие туры».

В одном из интервью, состоявшемся еще в ноябре 1995 года, журналист газеты «Труд» Виссарион Сиснёв задал вопрос об отношениях отца и его знаменитого сына:

— Еще не познакомившись с вашим отцом, а только увидев его в зале консерватории, я сразу понял: это Хворостовский-старший, сходство несомненное. Потом я наблюдал, как он переживал за вас, когда вы пели — у него все на лице отражалось. У вас с ним, видимо, очень близкие отношения?

И получил в ответ удивительное по своей теплоте и искренности признание:

«— Близкие отношения у меня и с отцом, и с матерью. Часто видеться с ними я, к сожалению, не могу, но по телефону говорю с ними регулярно.

В Красноярске я был в сентябре, и в Москву на концерт в консерватории мы приехали вместе.

Мой отец — инженер-химик, но, сколько себя помню, он всегда пел, у него чудесный баритон, он мог бы, должен был бы стать профессионалом, но жизнь сложилась иначе — не по его вине.

Но для меня он всегда был примером увлеченности, преданности певческому искусству. Я вырос на этом.

Его искания происходили на моих глазах и потом, когда началась моя собственная певческая карьера, оказалось, что все это так запало в мою вокальную память, что многие технические трудности я благодаря этому преодолел легче, чем другие студенты.

Конечно, мне помогли стать на ноги педагоги, но во главу угла я ставлю своего отца. Я стал певцом благодаря его поддержке, его великому желанию, чтобы я им стал, чтобы музыка не прошла мимо меня».

---

⁶ http://sobesednik.ru/interview/sobes_27_10_hvorostovskiy

Глава 2. Ностальгия, улыбка и боль, или «О бабушке милой замолвите слово...»

О детстве и ранней юности певца известно мало, мы попытаемся собрать его жизнь из разрозненных кусочков, как дети собирают красочные пазлы. Психологи твердят, что все наши страхи и комплексы родом из детства; большинство наших проблем уходит своими корнями в первое десятилетие. Мол, оттуда – от недолюбленности, недопонимания – наши самые распространенные комплексы: неуверенность в себе, неумение принимать решения, страх ответственности и другие... А если детство было тем, что называют в песне «прекрасное далеко»? Тогда оттуда – наши победы, наша уверенность, востребованность и самодостаточность?!

Если последнее – верно, и детство певца было безоблачным, то отчего он старается не говорить не только о себе, но и о своих близких, о своем детстве и взрослении? Откуда эта замкнутость? Хочется верить, что эта черта всего-навсего предусмотрительная осторожность человека, который не хочет, чтобы все, кому не лень, заглядывали в его семейные шкафы в поисках тайных и грязных вещей. Он – выше этого! Он – гений на оперной сцене, а небожителям не пристало делиться багажом своей души, достаточно того, что они делятся со всеми своим неисчерпаемым талантом. Вот ведь говорил же⁷:

«– А о себе? Крайне редко. И не люблю об этом говорить – очень интимные вещи.

– Можете тогда сказать, какое воспоминание из юности наиболее приятно вам?

– Какие-то наши семейные собрания, сборища. Потому что, пока дедушка, отец папы, был жив, мы очень часто весело проводили время. Собирались, да и вообще жили очень дружно. После того как дедушки не стало, наша семья распалась. И это в принципе не уникальный пример – часто так происходит... Я вспоминаю свою бабушку, с которой рос, мать моей мамы. И воспоминания о ней вызывают и ностальгию, и улыбку, и боль... Но чаще улыбку... Интересно, что моей жене (она итальянка) через меня каким-то образом передались некоторые словосочетания, которые были присущи моей бабушке, – а она у меня была наполовину немка, но родившаяся и выросшая в сибирской деревне. И этот сибирский говор, эти обороты словесные, очень острые иногда, – каким-то образом трансформировались в моей Флоранс, Флоше. Когда слышу это от неё, мне так приятно становится – просто чувствую, что если моя баба где-то там, она видит нас, следит за нами... Вот такие вещи мне нравится вспоминать. А что касается профессии – да, конечно, я хорошо помню и первые свои опыты пения, самые-самые первые. Потому что пение всегда для меня было очень особенным процессом. Не звукоизвлечение, а именно пение. В 20 лет через пение я не выражал свою душу, не было ничего у мальчика ни в голове, ни на душе – что там могло быть? Но когда я пел, люди плакали уже тогда. Почему – не знаю. Был дар...»

---

⁷ <http://www.liveinternet.ru/users/4247640/post319546156/>

Дмитрий с любимой бабушкой

О своей бабушке певец говорил:

– Моя бабушка – белоруска, родилась под Гомелем. Баба Маруся была гениальной хозяйкой и научила меня содержать дом в идеальном состоянии.

Во время встречи Хворостовского, только что прилетевшего из Лондона, с Юлией Высоцкой, ведущей разного рода кулинарные шоу, певец раскрыл новые секреты «родом из детства»⁸:

– Никаких особенных деликатесов и разносолов у нас на столе не было. Готовила в основном бабушка, очень простую, но вкусную еду. Правда, по праздникам мама всегда пекла удивительные тортики. А один у нее был коронный, назывался «Шахматный торт». Он складывался из темных и светлых коржей каким-то очень хитрым образом так, что потом на разрезе получалась как бы шахматная доска.

В другой раз, когда певец прибыл с концертами на родину, у него спросили: «Вы у своей бабушки уже побывали? Наверное, чем-то вкусным накормила...»

– Конечно, накормила. У нее самые лучшие беляши, которые мне доводилось пробовать. И шаньги она делает просто потрясающе. С детства не могу забыть ее пироги с капустой, она печет их лучше всех на свете. Ну а если сподобится сделать пельмени, то это – ой-ой-ой!

Бабушка была едва ли не самым важным человеком в жизни маленького Димы, ведь даже став взрослым и востребованным певцом, он в интервью на простой вопрос: «Когда просыпаетесь, о чем начинаете думать?» – вдруг вспоминал именно бабушку!

– Вспоминаю, знаете. У меня ведь бабушкино наследство. Особенно по ночам просыпаюсь: у, что я сделал, у, что я сказал! Особенно после интервью каких-нибудь телевизион-

ных. Сказал уже, а слово не воробей. Сказал бы по-другому, да уже поздно. Или что-нибудь такое сделал, о чем жалею...

Корреспондент «Труда-7», встретившись с Дмитрием, тоже пытался выяснить подробности жизни певца того периода, который в большей степени так и остается «за кадром»⁹.

«— Когда читаешь вашу биографию, возникает мысль: «У Хворостовского судьба Золушки в мужском обличье. Парень из Красноярска выступает на лучших мировых сценах...»

— В те моменты, когда я вспоминаю свою жизнь в Красноярске, мне кажется, что это было не со мной, а с кем-то другим. Будто я прочитал в книжке про этого человека — настолько все далеко от меня.

— С друзьями юности и одноклассниками общаетесь?

— Нет, мы сегодня слишком разные. Многие люди, знавшие меня раньше, пытаются и сейчас общаться со мной «тамошним». А я иногда и не помню их. Наверное, многие обижаются».

Интересно: многие бы из «прежней жизни» помнили бы о Дмитрие, если б он не стал звездой и не мелькал на экранах телевизоров? И сколько из знавших его в детстве, вспомнят и подтвердят, что Дима был худеньким и болезненным, — как он сам однажды признался?

Уже в зрелом возрасте, открыв для себя прелести закалывания через моржевание (и это при том, что подобный вид «спорта» противопоказан певцам!), он сумел во всеуслышание признаться¹⁰:

— После спектакля зимой — ну, правда, в Нью-Йорке, но все равно минусовая температура — плавал в речке. И абсолютно не болел. Никак на голосе не сказалося. В детстве я был болезненным ребенком, худеньким. С возрастом понял, что нужно владеть и своим духом, и телом. Короче, владеть собой.

На вопрос, откуда же родом эти его сила и желание бороться с предрассудками, знаменитость отвечает:

— Из детства.

О силе характера «золотого баритона» свидетельствовала и Наталья Чернова, написавшая теплую книгу о Д. Хворостовском. Хотелось бы напомнить, что в апреле 2006-го в Москве состоялась презентация этой книги, и тогда ее автор, тележурналист Наталья Чернова сказала, что по ее мнению, книга получилась далёкой от жанра мемуаров, ибо она стремилась «сохранить в своей работе присущий журналистам дух объективизма».

«— Хотелось бы интервью после концерта, фрагменты самого концерта, какие из них, мы перед началом с Вами решим. А что у Вас голос... такой хрипловатый, извините, вы не простужены?

— Немного. Здесь топят плохо, холодно в номере.

— Да? Значит, может случиться, что вы отмените концерт?

— Нет. Такого случиться не может.

Решительное твердое «нет» не оставляло никаких сомнений, что концерт состоится при любых обстоятельствах. Характер налицо. «Поступок делает характер, характер делает судьбу», — не помню, кто сказал, но сказал точно».

Самородок, впитавший силу сибирской земли, получивший прекрасное воспитание, познавший заботу и любовь самых близких — отца и матери, бабушки и дедушки, других родственников — признался:

9

article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ia_nervnoe_i_razdrzhitelnoe_chudovische.html

¹⁰ <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622>

– ...я абсолютно счастлив. Все мои детские мечты сбылись, сбылось даже то, о чем я не смел мечтать, и мне не стыдно смотреть в глаза людям.

Глава 3. «Если бы я мог, я бы выходил петь просто в трусах!»

По словам Хворостовского, все в его «жизни и карьере построено на преодолении – самого себя, своих сомнений, своего пессимизма».

После окончания музыкальной школы, куда его отдали родители, Дмитрий поступил на музыкальное отделение Красноярского педагогического училища. В 1982 году Хворостовский стал студентом вокального факультета Красноярского государственного института искусств, сделав выбор в пользу музыкальной карьеры. Его настойчивость, ответственность и трудолюбие вкупе с выразительным голосом не остались незамеченными. Уже на 3-м курсе Дмитрия пригласили солировать в Красноярский театр оперы и балета.

Хворостовский вышел на общероссийский уровень, став лауреатом I премии Всероссийского конкурса вокалистов и Всесоюзного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки. Окончив институт искусств, он сделал ещё один шаг к признанию и в 1988 году стал обладателем Гран-при Международного конкурса в Тулузе и лауреатом международного конкурса в Ницце.

Дмитрий Хворостовский. 1987 год

Во время этого этапа подготовки к будущей профессии происходили события, которые могли лишить нас восприятия Хворостовского как оперного певца мировой величины. Дело в том, что в юные годы, будучи большим поклонником рока, Дмитрий чуть было не бросил учебу – стал клавишником и ярким лидером группы «Радуга». Ребята играли в ресторанах и клубах Красноярска всё – от диско до регги, развлекавая публику и идя на поводу своих сиюминутных порывов. Вот ведь время было... кто бы тогда мог подумать, что этот увлеченный современной музыкой юноша через много лет станет Почётным гражданином города Красноярска (2000 г.).

Вот интересное воспоминание бывшей партнерши по сцене, ставшей близким другом Хворостовского, народной артистки России Ларисы Марзоевой, передающей трепетное отношение певца к его родному городу:

– Многие вот говорят: зазнался. Но когда он приезжает в Красноярск, а мы с мужем (баритон Георгий Мотинов. – *Авт.*) его встречаем на «Ниве», он спокойно садится в нее. И еще очень забавно видеть, как в Красноярске, только приземлится самолет, выходит и начинает громко так вдыхать. «Дима, ты чего, загазовано же все», – говорим мы ему. «Все равно, как я люблю этот родной воздух!» – говорит. С близкими ему людьми он умеет по-настоящему дружить. Когда уезжал в Москву, всю свою богатую фонотеку отдал другу-тенору.

Или вот еще самые что ни на есть теплые признания в любви родному городу из уст великой знаменитости, а вместе с тем и горечь от прошлых обид. На вопрос журналиста «Почему у вас не сложились отношения с родным городом Красноярском?» Дмитрий Александрович ответил¹¹:

– Я бы хотел заметить, что отношения не сложились не с земляками, а с людьми, от которых зависела моя работа. С земляками у меня прекрасные отношения, свой город я очень люблю и постоянно ругаю себя за то, что не был там уже три года. Почему возникли такие напряженные отношения с некоторыми людьми, я, если честно, не знаю. На родину, как и на мать, нельзя обижаться и держать камня за пазухой. Так что по отношению к Красноярску у меня нет обиды. Просто так уж случилось, что каждое мое появление очень негативно отмечалось прессой. Были заказные статьи, в которых должно и нужно было меня критиковать по любому поводу. Успешен ли я – это плохо, у меня красавица-жена – это тоже плохо... Если бы там не жили мои родители и родственники, я бы к такой критике относился по-другому. Но моя бабушка в то время еще была жива и когда она читала эти статьи, ей становилось плохо. Я очень боялся, что она не выдержит негатива и с ней случится удар. Горечь и обида от той травли задевала не столько меня, сколько моих родных.

В 60—70-е годы XX века, в пору возникновения и расцвета таких групп, как «Beatles», «Rolling Stones», «Scorpions», «Pink Floyd», «Deep Purple», многие советские мальчишки обрели в лице зарубежных музыкантов своих кумиров. Дмитрий Хворостовский не был исключением.

– Я это всё и слушал, и пел, и играл... Я играл на клавишных в школьном ансамбле, в рок-ансамбле, и потом, когда... уже закончив школу, я продолжал ещё этим заниматься несколько лет. Ну, года два, к большому неудовольствию...

В одном из давних интервью на вопрос журналиста П. Макарова¹²: о чем мечтал Дима Хворостовский в детстве? – певец ответил:

– О многом. Мечтал быть футболистом, хоккеистом. Я просто до одурения пинал в стенку мяч, отрабатывая разные приемы и приводя в ужас маму и папу. Но сколько я себя помню, я всегда занимался музыкой и хотел стать музыкантом. Пел в хоре музыкальной школы. У меня очень рано началась ломка голоса, и папа настоял, чтобы меня из хора отпустили. А через два года, в четырнадцать лет, я начал выступать с рок-группой. Отец возмутился: «Что же ты делаешь? Почему ты не бережешь свой голос? Ведь это – единственное, что у тебя есть!» Увлечение рок-музыкой длилось всего два года. Мой голос рос и уже не умещался в рамки рока. Я поступил в дирижерско-хоровое училище и занялся пением серьезно.

Так что, как видим, наш кумир мог стать рок-музыкантом, «зачетным» рокером, приводящим в трепет экзальтированных, помешанных на замше-коже и brutality дамочек...

---

¹¹ <http://www.mkset.ru/news/music/8866/>

¹² http://www.hvorostovsky.su/index.php?mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=22

Впрочем, Дмитрий и сейчас с удовольствием носит «рокерские» кожаные штаны, в которых смотрится не менее привлекательно и сценично, чем в дорогих импозантных костюмах.

Разговаривая с тележурналистом В. Познером, Хворостовский тоже вспоминал этот «переломный» отрезок своей юношеской жизни. Добавляя разные подробности, он рассказывал:

– Я слушал очень много теноров и увлекался. Вначале, в 17 лет я пытался петь тенором. Достаточно недолго пел тенором, занимаясь у одного преподавателя в Красноярске, Бориса Ефимовича Шиндарева, который видел теноров во всех мужских голосах. К нему приходили басы, и он из этих басов делал каким-то образом теноров, которые у него пели верхние ноты совершенно успешно и стабильно. Одним из них был мой папа, который пришел к нему, будучи баритоном, и через некоторое время он запел тенором достаточно благополучно. И в 17 лет, видя, что я мечтаю не только как какой-то молодой вокалист, а просто как мальчик, которому хотелось чем-то заняться, каким-то интересным делом... Прежде всего, я увлекался поп-музыкой, рок-музыкой к ужасу моего папы. Папа взял меня за ручку и привел к этому педагогу. И через некоторое время я стал у него петь теноровые арии, что, в принципе, мне помогло не только освоить как таковое оперное пение, но и почувствовать вкус к нему. Как будто меня подменили, я превратился из абсолютного разгильдяя, неудачника в фанатика. Я стал увлекаться... Тем более, это легло на абсолютно подготовленную базу, так как в детстве, в самом раннем детстве я заслушивался оперными певцами, хорошо знал и чувствовал эту музыку, не только оперную музыку, но вообще классическую, так как я всю жизнь учился, все-таки, классической музыке. И это все попало на благодатную почву, и я стал развиваться семимильными шагами.

Вспоминая о бунтарских годах творческого становления, певец признается:

– Я вообще не думал так далеко вперед. В эти годы – вот teenage – в подростковые годы я, скорее всего, думал только о сегодняшнем дне. Я не думал о будущем. И мне было и приятно, и хорошо, и для меня это был какой-то определеннный вызов, потому что в школе я ничем не отличался. Скорее всего, отличался в худшую сторону – я был плохим учеником. Одновременно я учился в музыкальной школе, где... ну, практически тоже не блистал. Как пианист я совершенно не блистал, я учился на фортепиано. Единственное, что у меня было хорошо – прекрасная музыкальная память, хороший слух – очень! – и голос, в общем, совершенно нормальный, заурядный голос – детский голос – видимо, который и отмечали преподаватели, и, конечно, мои родители и знакомые. Но я об этом плохо знал.

Как и подобает рокеру и бунтарю, Дмитрий, как он сам признался, был слишком буйный, уходил в загулы, дрался надрывно, так, что в драках ему в нескольких местах сломали нос. Пагубные привычки не изменились, даже когда он бросил «Радугу», поступил в музыкальный институт, еще будучи студентом, стал солистом Красноярского театра, в двадцать лет получил от местного крайкома партии квартиру (!), а вскоре после победы на престижном международном конкурсе в Кардиффе переехал в Москву.

В роли Елецкого в “Пиковой даме”

Рассуждая о той поре, о разрушительном влиянии западной музыки на молодежь, да и на СССР (страну, в которой тогда мы все жили), Дмитрий Александрович указывал:

– Прежде всего, конечно, это попало на благодатную почву – в сердца и умы, прежде всего, молодёжи, подростков, которые уже как бы подспудно были против системы, и для многих из нас это было своего рода... какое-то самовыражение. Я знаю, что люди более старшего поколения, слушая «Голос Америки» или «Свободу» по ночам – заглушаемые эти радиостанции – также получали огромную информацию, слушая музыку. И очень часто зву-

чала рок-музыка, которую я слушал и записывал на магнитофон по ночам. Потом я по утрам это прослушивал.

Нет сомнений, что и горячий нрав, и разгульная жизнь, и драки молодого дарования не могли, мягко говоря, не огорчать его родных и близких. Но его дальнейшая карьера – наверняка – искупила все их страдания.

– В общем, родители пострадали. Всю жизнь я им что-то доказываю. Интересно, что это не прошло, наоборот, превратилось в навязчивую идею. Недавно, например, родители были на моем «Симоне Бокканегре» в Вене. Я в тот день заболел так, что вообще хотел прервать спектакль. В антракте меня уговорили продолжать, в общем, допел до конца. Родители были удручены, хотя из зрителей никто ничего не понял: ну пел и пел. Через несколько дней я выздоровел и хорошо спел последнего своего Симона. Мама после спектакля подошла ко мне и говорит: «Да, Дима, ты реабилитировался за это свое кхе-кхе в прошлый раз!» Понимаете?

Конечно, с годами наш герой сильно изменился, но иногда в нем все же прорывается та давняя юношеская дерзость, которая заставляла его играть для развлечения публики и испытывать от этого удовольствие. Примером этой мысли видится мне ответ состоявшегося маэстро на вопрос очередного журналиста, пытающегося неожиданными вопросами «раскрутить» артиста сразу после концерта:

– Я еще немножко свежий, еще горячий, тепленький после концерта, а вы меня о красоте какой-то спрашиваете. Да плевал я на красоту, честно говоря. Плевал. Если бы я мог, я бы выходил просто в трусах петь, потому что удобнее. Но существуют костюмы, вот я костюмы и надеваю, но это абсолютно вторично.

И коль в наше повествование неким странным образом вклинилось слово «красота» в отношении внешности исполнителя, то присмотримся к отличительной черте нашего несравненного таланта – его симпатичной серебристо-седой копне волос. Многие поклонники давно задавались вопросами: почему он молод, а сед, и его волосы действительно ли натурально седые? Ответ дал сам Хворостовский, пояснив:

– Седые, натурально седые. Гены, знаете ли. По маминой линии. Мама у меня стала седой лет в двадцать с чем-то, а я начал седеть чуть ли не с семнадцати лет.

Глава 4. После его выступления публика орала не «браво», а «ура!»

«Самый просвещенный народный источник» – Википедия, представляя биографию Дмитрия Хворостовского, сообщает важные вехи на пути творческого становления.

Дмитрий окончил Красноярское педагогическое училище имени А. М. Горького и Красноярский институт искусств по классу заслуженного деятеля искусств РФ профессора Е.К. Иофель, ученицы М.Н. Риоли-Словцовой – супруги выдающегося русского тенора П.И. Словцова.

В 1985–1990 годах был солистом Красноярского государственного театра оперы и балета.

После победы в 1989 году в Международном конкурсе оперных певцов в Кардиффе имеет с 1990 года ангажементы в лучших оперных театрах мира: Королевский театр Ковент-Гарден (Лондон), Баварская государственная опера, Munich State Opera, Берлинская государственная опера, театр Ла Скала (Милан), Венская государственная опера, Театр Колон (Буэнос-Айрес), Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Лирическая опера в Чикаго, Мариинский театр Санкт-Петербурга, московский театр «Новая Опера», оперная сцена Зальцбургского фестиваля.

Журналистка Наталья Чернова, издавшая единственную на русском языке книгу о прославленном баритоне «Дмитрий Хворостовский. Эпизоды...» вспоминает о времени, когда он только-только выигрывал конкурсы, а отечественное ТВ открывало «новую звезду». Не постесняемся довериться этому знающему источнику.

«...работая по своей журналистской стезе на многих конкурсах, я также знала, сколько «ярких талантов», вспыхнув, как спичка, тут же гасли.

Да и были ли такими уж «яркими талантами» многие лауреаты конкурсов? Не знаю.

Там, где дело решают голы и секунды – все ясно, а тут... Кто лучше, кто хуже – все очень субъективно. Очки на конкурсе выставляет не бесстрастный секундомер, а живые люди – жюри.

Помните у Грибоедова: «Чины людьми даются, а люди могут обмануться». У Ирины Константиновны Архиповой на этот счет имеется свое мнение: «Случается, что два певца на конкурсе получают одинаковую награду, скажем «делят» первую премию. А потом один из них делает, действительно, замечательную карьеру, а второй, увы, нет.

Все просто. Бывают источники мелкие, а бывают глубокие. Не сразу можно угадать. Голос – это дар. А талант – это и способность трудиться, и память, и многое другое, что и создает одаренность комплексную: нужно очень много видеть, очень много впитывать и очень много помнить. Как Савва Мамонтов говорил, что в молодом Шаляпине его поражала вот эта способность буквально «жрать знания». Бывают одаренные люди, но по природе своей просто глупые, извините. По глупости своей они очень много теряют, а потом удивляются, как в «Пиковой даме»: «Мой туз! – Нет, ваша дама бита. – Какая дама?! – Та, что у вас в руках. Туз обернется дамой пик и тогда конец».

Архипова много лет возглавляла жюри Всесоюзного конкурса им. Глинки, международного им. Чайковского, заседала в жюри зарубежных конкурсов, и знала, что говорила. <...>

– Ирина Константиновна! Для молодого певца большая честь, что Вы просто пришли на его концерт, вы собираетесь и поздравлять...

– Милочка моя! Для начала я поздравляю Вас, что наше родное телевидение наконец-то сподобилось обратить внимание на Диму Хворостовского и запечатлеть для истории его первый полноценный концерт в Москве. Да вы знаете, что на конкурсе Глинки после его выступления публика орала не «браво», а «ура!». Должна вам сказать, а я кое-что понимаю в этом деле, и могу сказать, что за последние тридцать лет... Ну, ладно. А то еще сглажу. Когда-нибудь вы будете гордиться личным знакомством с ним. А в Кардиффе что делалось! Меня прямо распирало от счастья и гордости, что я на этот конкурс Би-би-си привезла такого певца.

– А что же мы-то ничего не знаем?

– Это уж ваши проблемы. И когда наши журналисты будут знать еще что-нибудь, кроме того, что Архипова – певица, а Рихтер – пианист? Наши хоккеисты – лучшие в мире. Это престиж страны. А то, что наш артист – лучший в мире – это не престиж страны?»

Красноярский Государственный театр оперы и балета

Действительно в Кардиффе (Великобритания) на телевизионном конкурсе Би-би-си «Певец мира» в 1989 году Хворостовский победил, завоевав единственный приз и титул «Лучший голос». «Пришел, спел – и победил!», – писала лондонская газета Times о победе 27-летнего Дмитрия на престижном конкурсе. С того времени никому не известный баритон из России обрел всемирную славу.

Между прочим, сам певец как-то тоже весьма лестно отозвался об Ирине Архиповой.

Рассуждая о том, что среди певцов, особенно среди певиц нет тех, кто исполняет так, чтобы можно было расслышать и понять о чем же поется, какие чувства и слова передаются голосом, – стал перечислять редкостных «умелиц». На первое и второе места попали итальянские оперные певицы Рената Скотто (сопрано) и Мирелла Френи (сопрано), на третьем оказалась наша Ирина Архипова (меццо-сопрано), советская и российская оперная певица,

народная артистка СССР. Этой замечательной певицы и педагога не стало 11 февраля 2010 года.

В ряд «понятно певших умелиц», по оценке Хворостовского, попала и греческая и американская певица Мария Каллас (сопрано, меццо-сопрано), одна из величайших оперных певиц XX века.

«Как правило, русские певицы до сих пор, в общем, даже самые великие и узнаваемые, и известные – очень иногда трудно понять, на каком языке они поют вообще», – в общем-то правильно сокрушается маэстро, сам говорящий и поющий на разных языках.

Глава 5. «Бабушка Иофель»: «Каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!»

После окончания Красноярского института искусств Дмитрий Хворостовский был приглашен на работу в местный оперный театр. Иметь просто голос – этого мало для карьеры, тем более карьеры успешной. Над голосом нашего героя работали настоящие профессионалы-подвижники. Когда после хорового отделения педагогического колледжа Дмитрий решил пойти в Институт искусств, то поставил задачу попасть только на курс заслуженного педагога по вокалу Екатерины Константиновны Иофель. В Красноярском крае, – утверждают знатоки – все понимают: если хочешь научиться петь хорошо и правильно, надо идти к «бабушке Иофель».

Екатерина Константиновна не представляет жизни без своих учеников и без своей работы. Эта страстно увлеченная музыкой женщина взрастившая целую плеяду первоклассных вокалистов. Одна же дала профессию кумиру многих сердец Дмитрию Хворостовскому. Но в отношениях учителя и ученика далеко не все было простым и безоблачным.

Екатерина Константиновна – педагог с русско-немецкими корнями, получивший особое отношение к профессии от педагогов еще старой дореволюционной школы. Ее первой наставницей была жена известного певца Петра Ивановича Словцова – Маргарита Николаевна Риоли-Словцова. Она обучала главному: *настоящее искусство там, где есть чистота души.*

– Вот русские народные песни. Это же всегда песни чистой души, а русским людям она свойственна! И всегда надо петь так, чтобы за душу хватало...¹³

И еще могла добавить: у искусства есть начало, но нет конца. А, значит, несмотря на наличие таланта, развивать и совершенствовать его придется всю жизнь...

Вот как выглядит биография этой удивительной подвижницы¹⁴.

Екатерина Константиновна – заслуженный деятель искусств России, профессор Красноярской академии музыки и театра – родилась 12 октября 1923 года в Красноярске. Родители были очень музыкальными людьми, часто брали ее с собой на концерты, не удивительно, что от них девочка унаследовала любовь к музыке и артистические способности. Свою первую арию – Ольги из оперы «Евгений Онегин» – пятилетняя Катюша исполнила перед мамой и папой. Как отметил журналист Виктор Панов об этой выдающейся женщине, «Вся ее жизнь стала совершенствованием двух дарований – оперной певицы и педагога».

В 1941 году Екатерина закончила школу. Закончив в 1951-м Ташкентскую консерваторию, молодая певица стала одной из ведущих солисток филармоний на юге нашей страны – Грозненской, Кисловодской, Ялтинской, Сочинской, в Сочинском музыкальном театре. Будучи солисткой Новосибирского и Ташкентского оперных театров, Е.К. Иофель исполнила ведущие партии Любаши («Царская невеста» Римского-Корсакова), Ольги («Евгений Онегин» Чайковского), Полины («Пиковая дама» Чайковского), Вани («Иван Сусанин» Глинки) и др.

С 1964 года работала в Горьковской консерватории, где с 1967 по 1977 годы заведовала кафедрой сольного пения и оперной подготовки.

В 1978 году Иофель пригласили создать в открывшемся Красноярском государственном институте искусств кафедру сольного пения и оперной подготовки.

---

¹³ http://www.hvorostovsky.su/?action=content_view&cat_id=2&id=898&mod=content

¹⁴ Более подробно см. тут: <http://newslab.ru/info/dossier/iofel-ekaterina-konstantinovna>

В течение 20 лет (1978–1998) Е.К. Иофель возглавляла кафедру сольного пения и оперной подготовки. Награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, почетным знаком Министерства культуры СССР, Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов в работе, имеет множество благодарностей Министерства культуры России.

В 2006 году удостоена золотой медали, диплома и звания лауреата Фонда Ирины Архиповой за выдающиеся достижения в области подготовки и воспитания молодых вокалистов.

О своем самом знаменитом воспитаннике Диме Хворостовском 90-летний педагог Екатерина Константиновна с особо теплотой в голосе вспоминала¹⁵:

– Когда Дима ко мне пришел после хорового факультета и попросил взять к себе в класс, я ему отказала, так как была перегружена – у меня был первый выпуск моих студентов. И тогда за него стали просить все! И Димины родители меня уговаривали, и его педагоги из педучилища, и мой старый друг настройщик пианино. В общем, я сдалась, и мы начали заниматься. Я стала его исправлять. Он взъерепенился: «Так что ж, я ничего не умею?!» А я ему: «А голос-то откуда идет?» В начале третьего курса был уже значительный прогресс. Представьте только: он вставал у рояля, а я садилась в другой конец класса – и мне достаточно было одного взгляда, чтобы он меня понимал и делал, как надо! Тогда его пригласили выступать с симфоническим оркестром.

---

¹⁵ <http://www.eg.ru/daily/stars/35842>

С заслуженным педагогом по вокалу Екатериной Константиновной Иофель

Журналист А. Бабицкий, рассуждая о роли заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Екатерины Константиновны Иофель в жизни маэстро, отмечал¹⁶:

«Именно она дала Хворостовскому главный профессиональный урок – всегда добиваться совершенства исполнения, не довольствоваться внешней идеальностью, но стремиться к наполнению каждого звука смыслом.

---

¹⁶ <http://www.luxury.net.ru/bomond/7659.html>

Хворостовский быстро усвоил этот урок и к третьему курсу института добился столь впечатляющих и неоспоримых результатов, что в 1985 году, ещё студентом, стал солистом Красноярского государственного театра оперы и балета».

В 2008 году в Красноярске отмечали 85-летний юбилей заслуженного деятеля искусств России, профессора Красноярской академии музыки и театра Екатерины Иофель, в Театре оперы и балета состоялся торжественный вечер.

Об этом торжественном дне очень трогательно рассказывается в материале Валентины Майстренко «Приношение учителю», размещенном на неофициальном сайте Д. Хворостовского¹⁷.

«Певец в этот день был в Париже, но по его просьбе вручили любимому его педагогу, которого он никогда не оставлял, компакт-диски и альбомы с новыми записями, где есть и опера «Евгений Онегин». Когда-то с нее начинал Дмитрий Александрович свой путь на красноярской сцене.

А прислал он вот какое поздравление:

«Дорогая Екатерина Константиновна!
Поздравляю Вас с юбилеем!

На протяжении стольких лет вы служите высокому делу воспитания молодых певцов! Ваша беззаветная преданность искусству, Ваша бескомпромиссность и Ваша воля всегда были и будут примером для подражания.

Ваш ум, Ваша находчивость и острый юмор давно сделали вас легендарной личностью! Но я знаю, что за всем этим живет огромное, ранимое и любящее сердце! Желаю Вам крепкого СИБИРСКОГО здоровья, еще многих лет жизни и работы! Огорчен невозможностью приехать на Ваш юбилей, за что прошу у Вас прощения.

Любящий Вас Дмитрий Хворостовский. 12 октября 2008 года Париж».

...Приехавшие и оставшиеся в Красноярске воспитанники Екатерины Константиновны объединились и прямо на пресс-конференции тоже преподнесли ей свой подарок – сборник с музыкальными записями в их исполнении, который так и называется «Приношение учителю». И на юбилейном вечере в театре оперы и балета они вышли на сцену каждый со своим музыкальным приношением.

По приглашению красноярского Министерства культуры из разных городов приехали еще пятеро воспитанников Екатерины Константиновны Иофель. Все они – состоявшиеся вокалисты, лауреаты всероссийских и международных конкурсов, облеченные званиями заслуженных и народных артистов, некоторые тоже стали педагогами, профессорами, у них уже свои ученики.

И когда на пресс-конференции профессора Иофель спросят, кто из воспитанников ей более всего дорог, Екатерина Константиновна только удивится, это все равно, что у матери спросить про самого любимого ребенка: «Все они в моем сердце, в моей душе», – скажет она, а потом отшутится поговоркой:

– А вообще я каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!..

Солист Красноярского оперного театра Олег Алексеев рассказал, как «колотила» его профессор Иофель, научая глубоко читать литературные произведения.

– Пройти в школе какого-нибудь писателя, поэта – это одно, а погрузиться в его творчество – это совсем другое. Помню, как благодаря Екатерине Константиновне взялся я за

---

¹⁷ http://www.hvorostovsky.su/?action=content_view&cat_id=2&id=898&mod=content

Пушкина, и таких героев открыл, такой мир, – улыбается он, вспоминая эти неперенные уроки литературы в стенах академии музыки».

И это «чувствование предмета» пригдилось всем ее талантливим ученикам. Вот, к примеру, что часто повторяла Архипова, когда разговор заходил о Хворостовском: «Откуда он это знает? Откуда он это знает? Он, совсем юный, так глубоко понимает, трактует те произведения, которые поет. Я могу это знать или догадываться – у меня опыт, жизнь за плечами, ее горести, радости, страдания. Но он? Он всего этого не может еще знать в силу своего возраста. Все говорят, что я его вытащила на первых его шагах в карьере. Но его тащить не нужно было. Он был такой интересный уже на конкурсе Глинки, все в жюри были поражены – такой молодой хлопец и так интересно поет...» (из кн. Н. Черновой).

Несмотря на то, что всех своих учеников Екатерина Константиновна Иофель называет «любимыми» и «дорогими», все же немаловажным выглядит нюанс, что в ее классе – сплошь на стенах афиши, и более всего афиш ее самого знаменитого ученика Дмитрия Хворостовского. На самом видном месте размещена большая афиша концерта Хворостовского в нью-йоркском Карнеги-холле с сообщением Sold Out («Все билеты проданы»). Сама же педагог как-то поделилась:

– Я ему с первого дня говорила, что нельзя издавать звуки, которые ни о чем не говорят. Певец, который поет просто звуки – никому не нужен! Петь надо чувства, петь надо музыку. Мы кстати, учились петь эти чувства в том числе и на песнях военных лет. Из которых он потом сделал целую программу.

Между прочим, участвуя в телепередаче В. Познера, золотой баритон стал размышлять о роли педагога в «создании» настоящего голоса.

– Ребенок, вырастая, встречается с педагогом. Если педагог видит и чувствует правильно, как поступать с этим так называемым аппаратом, который представляет этот студент, который имеет достаточно чуткости и знания, и боязни, что ли, потому что многие педагоги, совершенно не зная никакого страха и риска, экспериментируют с молодыми голосами. ... И могут абсолютно легко испортить эти голоса. Навсегда, да...

Уверена, что именно уроки выдающегося педагога Е.К. Иофель (о которых она шутила: колочу, как грушу!) вложили в душу и сердце молодого Дмитрия те глобальные основы, то глубокое понимание, ту внутреннюю суть, – качества, которые будут особо подчеркнуты его признаниями, понятными любому думающему человеку:

– Если ты пустой совершенно и эмоционально не наполняешь то, о чём ты поёшь... не чувствуешь, лучше тебе уйти со сцены. Потому что даже если у тебя супер красивый, супер большой какой-то тембрисый голос... достаточно двух-пяти минут для того чтобы повергнуть публику в сон. И такое очень часто случается.

– Шаляпин с детства был моим кумиром. С детства я преклонялся перед пением прочувствованным, пением о чём-то. С пением Шаляпина я, в принципе, понял как и каким нужно быть и каким стать... певцом или даже человеком.

Родители Дмитрия – Александр и Людмила Хворостовские

Много позже, став не менее великим, чем некогда Шаляпин, Дмитрий Александрович признавался:

– Когда я еще учился в Институте искусств в Красноярске, Екатерина Константиновна Иофель, профессор, мне говорила: умри, но держи фасон. Знаете, такие народные прибаутки. Говорит: «Тяжело? Ничего, под рубашкой не видно». И это как раз отличает жизнь артиста моего жанра. Вы не должны знать, насколько мне трудно, насколько мне трудно петь, тяжело. Это не должно быть видно. Если это видно, это плохо. Не должно быть так.

А вот сможет ли Хворостовский стать педагогом – большой вопрос для самого исполнителя. На вопрос журналиста «Когда вы думаете о будущем, то видите ли себя в амплуа педагога?» он отвечал¹⁸:

«– Вопрос ребром, потому что сейчас в Миккеле мне придется впервые в жизни давать мастер-класс, а потом другой – на фестивале Кристофа Эшенбаха в Равинье под Чикаго.

– Но ведь мастер-класс это скорее шоу, чем педагогика...

– Согласен, поэтому боюсь. Мой педагог Екатерина Иофель владеет искусством мастер-класса в самом лучшем виде, в ней есть это сочетание чудесного педагогического дара с умением делать музыку, с актерской броскостью и даже эксцентричностью, плюс, конечно, что-то гипнотическое. Мастер-класс – это разовое мероприятие, а посвящать себя педагогической деятельности всерьез я пока не собираюсь. Нюанс еще в том, что моя жена – певица и с ней нужно заниматься, хотя бы потому, что она моя жена. Из ее голоса можно сделать нечто великолепное, но вот если б был баритон, а женского голоса я побаиваюсь.

– Консультируетесь ли вы сейчас со своим педагогом?

– Это давно в прошлом. Я считаю, что вокальная кухня должна быть абсолютно неприкасаемой сферой, это сугубо личное дело каждого. Пять лет с Иофель были благотворным, но бурным и непростым процессом, поэтому выйдя из ворот консерватории, я замкнулся и

---

¹⁸ <http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html>

больше никого и никогда не пускал в свою кухню. Научить невозможно, научиться можно. Человек с определенными природными данными и наличием, кроме голосовых, еще каких-то других данных развивается прежде всего сам. В чудеса вокальной педагогики я не верю».

– Сейчас его талант проявляется полностью, и то, что я вижу... по телевизору, похожему, звучит очень достойно: навыков он не растерял! Это, безусловно, талантливый, одержимый пением и музыкой человек.

Последние слова относятся, конечно же, к великолепному Хворостовскому; и эта похвала из уст «бабушки Иофель» дороже любых золотых монет...

Глава 6. Светочка-статуэточка, или Любовь нечаянно нагрянет...

Прежде уже было упомянуто, что взаимоотношения ученика и педагога не были безоблачными. Осталось лишь продолжить эту тему, раскрывающую, пожалуй, одну из самых неприятных и тяжелых страниц жизни будущей знаменитости. Прежде чем мы доберемся до момента, когда суровая Екатерина Константиновна заявила, что готова выгнать его из класса, произошло знаковое событие в жизни певца – Хворостовский влюбился.

Маргарита Ондиван, журналистка «Экспресс-газеты», встретила с 90-летней Иофель, чтобы разузнать не только о годах учебы будущего «золотого баритона» под руководством выдающегося педагога, но и раскопать тайну вещей, которые сами люди обычно называют «скелетами в семейных шкафах».

Начнем с того, что наш герой с младых лет привлекал внимание противоположного пола. Когда-то он играл и пел в ансамбле «Радуга» и был звездой микрорайона. Затем стал звездой Красноярского института искусств, и все студентки с первого по пятый курс проявляли неподдельный интерес к красавцу. А тот – молод, высок, строен, красив до неприличия, да еще и талантлив. Сколько девичьих сердец тронула его внешность, сколько горячих слез по нему было выплакано в подушки! А вот чтоб он вздыхал да бегал за каждой юбкой – такого не видать, не слышать, никто слова о нем худого не скажет.

А тут вдруг за кулисами Красноярского театра Дима Хворостовский встречает балерину из кордебалета Светлану Иванову, и без оглядки влюбляется в нее. Его не смутило, что девушка разведена и имеет ребенка. Более того, она живет с бывшим супругом-музыкантом в одной квартире, в разных комнатах. Только спустя два года после знакомства Дмитрий перевезет возлюбленную в собственную комнатку в коммуналке, а еще через год – в 1989-м – женится на ней. Утверждают, что никто из окружения талантливого певца не одобрил этот брак.

Вот и пожилая педагог Екатерина Константиновна Иофель, чьи слова передает журналистка М. Ондиван, сокрушалась¹⁹:

– Когда он мне сообщил о своих намерениях, я ему сказала: «Если ты на ней женишься, то забудешь, как открывается дверь в мой класс!» Почему я так отреагировала? Да потому что ко мне приходили дирижеры и рассказывали: «Она такая-растакая, со всеми спит! Причем, и с тетеньками, и с мужиками!» Переживали все: ну зачем же Димочка с нею связался. Вот я ему и сказала. Он выбежал из класса, психанул, потом вернулся, встал на колени: «Простите меня! А можно я женюсь, когда закончу учебу?» «Доживем до понедельника», – ответила я. Влюбился он в нее, потому что был неопытный еще! Да нет, не влюбился он! Он просто занимался искусством, а не бабами, а эта проститутка его обработала! Слава богу, сейчас Дима нашел себе порядочную».

Грязь, однажды вылитая на человека, может остаться на нем навсегда; не нам с вами судить, что происходило между молодыми людьми, и какими интересами и страстями была наполнена их личная жизнь. Как говорится в умной Книге: *бросьте в меня камень, кто сам без греха...* Нашлись защитники и у той, что покорила сердце поющего льва. Заведующая балетной труппой Красноярского театра оперы и балета Людмила Щапина, также говорившая с журналисткой Ондиван, утверждала:

– Светочка была очень интересной девочкой, такая вся статуэточка с раскосыми глазами – очень пикантная особа! Рукодельница, все умела делать! Раз Дима ее выбрал, зна-

---

¹⁹ <http://www.eg.ru/daily/stars/35842>

чит что-то в ней было. Ведь за ним очередь из девушек стояла – как пройдет по фойе – красавчик, спортивный, галантный – как тут устоять! Да и нравились ему брюнетки, а вот женился на блондинке. Большая любовь, значит, была. И могу сказать, что для него не существовало других женщин, кроме Светы – на руках ее носил, букетами цветов задаривал. Как в Диму была влюблена его концертмейстер Реха Дравина – жгучая брюнетка, евреечка – она боготворила его! Выбери он ее, все бы у него было, весь мир был бы у его ног: она как раз собиралась эмигрировать в Америку, там у нее были большие связи в музыкальном мире. Но Дима – настоящий мужик, не карьерист. Помню, мы с балетными были на гастролях в Чите, так Светочка ко мне прибегает и говорит: «У Димки на конкурсе золотая медаль! Только что позвонил и говорит: «Ну, что, мать, венчаемся!» И радуется, танцует, светится вся от счастья!».

С супругой Светланой Дмитрий пережил настоящие шекспировские страсти...

Впрочем, эйфория влюбленного певца была недолгой: настал момент, когда слухи об изменах молодой жены подтвердились самым нелепым, почти анекдотичным образом, когда «Пришел муж с работы, а там...»

Глава 7. Почему «сибирский самородок» не хотел работать в Большом театре

Молодому певцу только исполнилось двадцать семь, когда слава о нем начала со скоростью тайфуна распространяться по *миру искусств*. Как мы помним, перемены настали после конкурса Би-би-си в Кардиффе, а до этого были Всероссийский и Всесоюзный конкурсы имени Глинки, еще – конкурс во Франции, в городе Тулуза. И везде наш герой получал только первые места! Ну а в Кардиффе и вовсе – «Гран-при», подтвердивший, что на тот год наш молодой талант, соревновавшийся с 200 участниками, имеет лучший певческий голос в мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.